

Секция «24.4 Политическое знание в современную эпоху: новые направления и методы»

Потенциал разработки единой классификации и типологизации информационно-коммуникационных войн в эпоху постмодернизма

Научный руководитель – Бирюков Сергей Владимирович

Пенин Михаил Владимирович

Аспирант

Национальный исследовательский Томский государственный университет, Факультет исторических и политических наук, Томск, Россия

E-mail: penin_mv@vk.com

В настоящий период времени, который характеризуется как постсовременность, теории и практики в области информационных войн рассматривают такие войны в качестве части политических коммуникаций, неотъемлемой формы политических коммуникаций, а также среды, в которой процессам государственной публичной политики необходимо адаптироваться. [1. С. 20]. Отдельным пунктом информационных войн является противостояние на hi-tes уровне гражданских и военных информационно-технических систем.

Коммуникативная, семантическая, лингвистическая, психологическая, техническая и прочая природа информационного противоборства на текущий момент воссоздают трансдисциплинарные продукты, например, botnet или deepfake. Такая поликонцептуальность в исследовании типов и видов информационных войн обуславливает **актуальность** выбранной темы в данной работе: информационная война не признана постоянным благоприятным процессом и формой взаимодействия между акторами коммуникации, а значит, можно смело утверждать, что явление социально опасно.

Следовательно, в процессе проведения исследования необходимо обращаться к различным научным подходам и традициям, а также опираться на отличные друг от друга свойства, функции и категории познания. Предполагается и допускается существование единой классификации, а при отсутствии таковой - возможность создать отвечающую всем исследовательским запросам классификацию.

Исследовательский вызов состоит в том, что понятие информационной войны - не результат логической (научно-академической) силлогизации в традиционном понимании. Информационные войны - это феномен, изучение ядра которого изначально лежит в междисциплинарной плоскости, если рассматривать с позиции постмодернизма. Также необходимо учитывать, что постструктуралистский взгляд изначально по своему свойству характеризуется отсутствием возможности демаркации и строгого дифференцирования явлений, в основе которых лежит междисциплинарная природа.

Исследование проблемы классификации и типологизации видов информационных войн методологически корректно начинать с анализа и последующей систематизации знаний о том, как формировалась прикладная компонента информационных войн и как она отражена в историческом контексте. Релевантно найти такое отражение через зафиксированные наблюдения и образы, которые удалось описать ученым на примере исторического развития определенных инструментов информационной войны. Применяемые методы легли в основу формирования научно-исследовательских направлений, изучающих информационные войны, результатом чего стали отличные друг от друга векторы познания. Таким образом, стали формироваться первые (архивиды) информационных войн.

Инструменты ведения информационных войн использовались уже с древности. Они разрабатывались таким образом, чтобы в каждом случае фокус был на отдельных аспектах знания о человеке и социуме [2. С. 45]. Но с развитием всех сфер жизни человека

и всего человечества понятие «информационная война» стало пропорционально обрабатываться новыми направлениями и подходами, которые используются учеными и практиками в исследовании феномена. При этом, при предпочтении какого-либо исследовательского подхода неизбежны искажения (в результатах исследования с последующими выводами) относительно результатов, которые могут быть получены при сочетании множества подходов.

Таким образом, представляется, что потенциал исследований информационных войн возможно раскрыть только с холистической позиции; данный потенциал, в целом, лежит в плоскости постструктурализма, что актуально в настоящее время. Это образует и одновременно обосновывает состоятельность научной проблемы: релевантно исследовать информационные войны исключительно как единое целое, подчеркивая идею о невозможности в настоящее время унифицировать имеющиеся в обзоре классификации и типологизации информационных войн в единую систему.

Начиная со второй половины XX века, исследования информационных войн в научном пространстве стали набирать интенсивность благодаря устойчивому развитию теоретических описаний информационных противоборств. Популярность стали набирать синтетический подход при изучении практической составляющей методов ведения информационных войн в прошлом, а сами исследования стали носить междисциплинарный характер [3. Р. 260]

Существующий термин «информационная война» определяется исследователями по-разному, а исследовательские попытки классифицировать и типологизировать отталкиваются от субъективных предположений ученых о приоритетности той или иной сферы информационной войны [4. Р. 280]., а, следовательно, и от важности (роли) конкретного научного подхода, школы, традиции, парадигмы и направления. При этом теоретики и практики в сфере ведения информационного противоборства стараются унифицировать предлагаемые виды и типы информационных войн в универсальную концепцию.

Проанализировав различные определения понятия информационной войны, а также рассмотрев ряд классификаций и типологизаций, можно выделить несколько основных утверждений:

- информационные войны ведутся на уровне семантических конструкций и лингвистической обработки;
- информационная война может вестись в рамках вооруженного конфликта или вне его;
- информационная война имеет наступательное (воздействие на противника) направление и оборонительное (воздействие на собственное население и противодействие влиянию пропаганды противника);
- информационная война содержит два аспекта – идеологический и технический;
- информационная война предполагает технико-технологическое опережение в развитии противника, а компьютеры (в т.ч. портативные гаджеты) с необходимым программным обеспечением становятся как инструментом коммуникации, так и полноправным участником;
- информационную войну возможно интерпретировать как дипломатический и политический статус между акторами в конкретный исторический промежуток времени, так и как перманентную неизменяемую среду (или состояние) политических коммуникаций, а также ядро, нативно формирующее медиапространство [5. С. 25].

Проведенное исследование позволило сделать следующие выводы:

1. Стоит отметить, что входе анализа исторического развития информационных войн позволило детерминировать следующие подходы к исследованию информационных войн в современной их интерпретации: психологический, коммуникативный, структурно-семантический

семантико-когнитивный, политологический, лингвистический, системный, социокультурный, конструктивистский. На основе выделенных подходов возможно изучить частные (т.е. конкретные) стороны информационной войны, но в связи с развитием естественных, технических, социальных и гуманитарных наук, понятие информационной войны обрело свойство полидисциплинарности: стало невозможно опираться исключительно на одну сторону вопроса, поскольку феномен информационной войны заключается в гибридности, т.е. охвате всех сфер человечества в эпоху постсовременности.

2. Проанализированные типологизации и классификации информационных войн позволяют выявить специфику проблемы унификации. Обнаруживаются неразрешимые противоречия относительно категориального аппарата в описании определенных сторон в процессе изучения различных видов и типов информационных войн.

Не представляется возможным точно определить стадию противоборства, географическое пространство или медиапространство, а также временные рамки. Отделить независимые друг от друга методы и способы ведения информационного противоборства также не представляется возможным. С точки зрения концепций постмодернизма невозможно учесть все свойства и формы информационной войны, строго разделить исследовательские границы и точно обозначить виды и типы информационного противоборства. Феномен информационной войны на текущий момент достоверно рассматривать с позиции постструктурализма, обозначив эмерджентность как главное вызывающее исследовательский интерес свойство.

Источники и литература

- 1) Манойло А.В. Государственная информационная политика в особых условиях / А.В. Манойло. – М.: МИФИ, 2003. – 388 с.
- 2) Овчинский В., Ларина Е. Мировойна. Война всех против всех. Новейшие концепции боевых действий англосаксов. – М.: Книжный мир, 2015. – 416 с.
- 3) Почепцов Г. Г. Информационные войны. – М.: Рефл-бук, 2001. – 576 с.
- 4) Denning D. Information warfare and security. – Washington, 1999. – 260 p.
- 5) Libicki M. What is information warfare? – Washington, 1995. – 280 p.